

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 11 декабря 1993 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 11 de diciembre de 1993 N° 2262

А. Солженицын

ЛОЖНАЯ ПОЛИТИКА

События 3-4 октября — совершенно неизбежный и закономерный этап в нашем мучительном и долготлетнем пути освобождения от коммунизма. Могли бы эти события пройти раньше и гораздо мягче, но все равно освобождение от коммунизма длительно, еще предстоят нам многие усилия, потому что коммунизм внедрился в наше сознание, в людей и во всю систему.

Я еще три года назад писал, на опыт прежней России опираясь, что избрание по партийным спискам — весьма обманчивая вещь. При избрании по партийным спискам избиратель покупает kota в мешке. Правильно избирать — это избирать конкретных людей, или в которых вы поверили. Пусть ошибались, но поверили, что честны, что для них самое главное — не своя карьера, не свой карман, а благо родины и благо народа. Только такие выборы дадут настоящий эффект.

А второе, я считаю, что сейчас чрезвычайно опасное и неверное решение — избирать новый парламент на пять лет.

У нас еще не было настоящих выборов. У нас еще нет опыта — у избирателей нет опыта разбираться в кандидатах. У депутатов еще нет опыта и практики доказать свою полезность. Мы можем на свою шею нахомутать такой „Верховный Совет“, от которого не будем знать, как избавиться. Как от этого. Надо ни в коем случае не избирать больше, чем на два года. Через два года депутаты себя проверят, избиратели укрепятся в мнениях, и мы выберем более достойный парламент. Выход должен быть постепенный, методом последовательных приближений, рывком тут ничего достичь нельзя.

Не надо думать, что демократические методы на Западе всюду совершенны. Избирание по партийным спискам одинаково обманчиво, одинаково неточно выражает мнение избирателей везде, в какой бы стране ни происходило.

Хотел бы сказать о так называемой Российской Федерации. Что такое федерация? Федерация — это (из истории) добровольное объединение каких-то государственных образований, или с начатками государственности, самоуправления, объединение для того, чтобы быть крепче, сильней, потому что они отдельно выжить не могут. Мы классический пример имеем: Швейцария — объединение кантонов. Удивительно крепкое оказалось. Соединенные Штаты — соединение бывших английских колоний — удивительно крепкое оказалось. И — несколько в другой форме — объединение Германии, почему и говорится: Федеративная Республика Германия. Россия, хотя и многоплеменное государство, никогда федерацией не была. Россия никогда не образовывалась таким вот соединением отдельных государственных образований. В России было административно-территориальное деление. Ленин демагогически объявил сразу: РСФСР, Российскую Федерацию. И нарезал автономных республик по принципу: где есть какое-нибудь национальное мень-

шинство, вот оно и есть автономная республика, хотя большинство там принадлежит русским, и в большинстве случаев так.

До 1991 года это не имело никакого значения. Потому что везде господствовала коммунистическая партия, и все это была дутая, фальшивая вывеска. Но с 1991 года приобрело огромное значение, и, может быть, разрушительное для государственности в целом. Мне пришлось за эти двадцать лет, еще находясь в Советском Союзе и потом на Западе, неоднократно выступать в защиту наций, в защиту национального лица. Нации — это нерукотворные создания, они не придуманы человеком, как партии или профсоюзы. Они, как семья, созданы сами собой. У нации есть свое духовное лицо. Нации — это краски человечества. Сейчас на Западе есть движение — стирать различия между нациями, стандартизовать всемирную жизнь. Это смерть. Мы должны беречь каждую маленькую нацию, беречь ее культуру, ее сознание. Но это не значит — давать право маленькой нации руководить и направлять в области, где не она составляет большинство. Принцип должен быть такой: каждая нация должна контролировать лишь такую территорию, где она составляет основательное, явное большинство.

Я считаю, что новая конституция должна непременно отказаться от этого искусственного ленинского создания автономных республик, которые названы по национальностям, составляющим меньшинство, иногда до смешного маленькое меньшинство.

А с 91-го года автономные республики стали требовать себе экономических преимуществ — больше получать от центра и не платить налогов, — что обидно оказалось русским областям. Среди русских областей создалось естественное, хотя тоже очень угрожающее, движение — создавать тоже республики. Почему они, области русские, второго сорта образования? Почему республики — первого сорта, а они — второго? Стали создавать такие республики. И то, и другое, на самом деле, разрушительный процесс. Вот человек — человек есть сложнейшее единство, в котором каждый орган, каждая деталь нужны для общего и живут только общим. Возьмите у человека глаз или печень. Ну что может быть для человека важнее глаза или печени? Отделите этот глаз и положите его отдельно. Что он значит? — ничто, он не просуществует и нескольких минут. Выньте печень, отделите ее — что она? Пища для собак, больше ничего.

И республики, требующие отделения, и русские области, которые превращаются в республики и требуют отделения, поражены безумной мечтой, что они проживут своими собственными силами. Мы видим, что республики бывшего Советского Союза, отделившиеся, хлюпаются еле-еле в своей экономике и цепляются за Россию, потому что не могут без нее прожить. На самом деле отделение, которым бряцают безответственно и грозят, — это ги-

бель России. Новая конституция должна разумно строить Россию по административно-территориальному признаку. Повторяю: при самом тщательном бережном сохранении культурно-национальной автономии, культурного лица каждой маленькой национальности. Таких маленьких, какие в Сибири, например, есть, не говоря уж о больших по размеру.

Центральная власть должна быть тверда и опираться на конституцию. В республике, где 22 или 23 процента местной национальности управляют делами республики, в этих республиках нет двух третей, закономерных, конституционных, для проведения своего мнения. Если они хотят противопоставить свое мнение центральному, они должны собрать конституционные две трети. При голосовании не в условиях террора, а в условиях международного наблюдения. Тогда они могут отстаивать свои права. А так центральная власть должна, опираясь на конституцию, укреплять единство России. Иначе будет гибель для всех. Это не гибель одной России, а всех этих областей. Это вырванный глаз и вырванная печень.

Думаю, что предпосылки для развязывания гражданской войны в России нет, если президентская власть не будет по-прежнему делать ошибки одну за другой и медлить с выполнением прямых задач страны. Ведь последние полтора года президентская власть и правительство были заняты в общем только борьбой с Верховным Советом. А что там делалось, как там дальше пошла реформа, реформа, которая начата была, как Ельцин признал, „на ходу“? „Нам нужно было как можно скорее выбрать, мы не могли выбрать лучший вариант, нам надо было выбрать вариант скорей“. Вот эта необдуманная, суматошная реформа.

Если наконец правительство займется действительно исцелением наших ран, то надо не забыть этой опасности — опасности перерождения нового корпуса парламентского. Он должен быть сильно ограничен во времени — дать ему серьезный экзамен, чтобы проверить себя. И опасность этой фальшивой непонятности с федерацией. Потому что творится что-то невообразимое. И права автономных республик, и образование из областей республик — это развал России.

Рынок как таковой в России был еще до революции, давно. Меня насмешил один французский интервьер, который сказал, что у нас не было купечества. У нас купечество было то, которое и в Калифорнию, и на Аляску раньше их пришло. У нас с конца 19-го века были полные рыночные отношения. Нам учиться нечему. У нас просто вырезали их всех — людей живых. Учиться нечему, перенимать нечего, но надо строить свое, национальное, в соответствии со своим национальным укладом, своими традициями государственных, своим сознанием.

Помощь Запада, я считаю, нам не нужна. Я бы сказал другое. Несправедливо то, что Россия должна платить долги за коммунистические

правительства, за долги, наделанные коммунизмом для Коминтерна, для создания всех этих республик по всему миру коммунистических — вот это несправедливо. Если бы нас освободили от долгов, которые мы платим за наших палачей, вот это была бы единственная помощь Запада, которая нам нужна. А в остальном мы справимся своими силами. У нас здоровые силы, мы можем это сделать. Но, конечно, у нас сейчас не рыночные отношения, а хаос, хаос и разворовка. У нас бессовестно все разворовывают государство, национальное достояние разворовывают, оно стало как бы ничьим, получают лицензии по взяткам, бюрократический аппарат коррумпирован, и коррумпирован, я боюсь, очень высоко, настолько высоко, что без участия некоторых министров не могло бы быть. Нам вот от этого нужно освободиться. А просить помощи у Запада, стоять на коленях, протирать брюки перед Международным Валютным Фондом не надо! Это ложная политика.

Коррупция свойственна, главным образом, не рынку, а остаткам коммунистической системы. Как у нас образовалась бюрократия? Ведь Горбачев дал свободные льготные годы... На что пошли семь лет перестройки? Не на перестройку нашей экономики, не на спасение нашей страны, а на то, чтобы партийному аппарату дать возможность занять более выгодные позиции в бюрократической и коммерческой сфере, получить финансовую силу. Вот так они получили, и теперь коррупция неизбежна, потому что мы не можем пробиться через этот бюрократический аппарат. Вот откуда коррупция.

Ну а преступность — преступность везде есть, это другое дело. С преступностью, конечно, нужно бороться, это само собой.

Невыносимо, что десятки и десятки тысяч памятников Ленину всюду по России поставлено. Ведь Ленин — автор всего того, что произошло потом. Ленин — и автор ГУЛАГа, Ленин — и автор этих фальшивых границ, по которым раскололся Советский Союз, и мы 25 миллионов русских имеем за границей. Это Ленин все сделал, это он такие границы провел, целые русские области отмежевал от нас. Ленин, который построил все на терроре. До каких пор можно охранять его труп? До каких пор можно поклоняться его памятникам? Уже давно его имя поблекло, а внешний культ остался. Конечно, нужно было давно начинать это делать.

Я действительно не предвижу впереди светлого радостного облегчения ни для страны, ни для себя. Но решение мое абсолютно неизменно: родина у нас одна, выбор сделан, и срок этот нами был назначен давно.

За это время был ряд поспешных и ложных заявлений о других сроках, но мы с женой никогда их не делали. Мы всегда намеревались и недавно объявили, что мы возвращаемся весной 94-го года, в мае. Так это и будет.

А. Солженицын

Владимир Рудинский

УПОРНЫЙ ВЗДОР

С изумлением читаю в сборнике рассказов Е. Эткинда „Стихи и люди“ (издательство „Эрмитаж“, 1988) следующее место о разговоре Пушкина с московским обер-полицеймейстером: „Шульгин был полным его тезкой, Александром Сергеевичем, и Пушкину, склонному к суеверию, это казалось любопытным“. Дальше, — не мимоходом, не случайно упоминается, а настойчиво подчеркивается комизм разговора между двумя Александром Сергеевичами.

Что за чушь! Шульгина звали Димитрий Иванович. Читатель может навести справку по книге Л. Черейского „Пушкин и его окружение“ или по книге Д. Благого „Творческий путь Пушкина“. Или уж эти два видные пушкиниста путают, а г-н Эткинд знает лучше? Странно предположить, что литературовед Эткинд их труды не читал!

Ау, Ефим Григорьевич! Откуда вы взяли эту ерунду? Сообщите нам, очень просим!

Но не сам факт меня удивляет. Кто не ошибается... А вот что: этот же фрагмент был уже опубликован, в 1978 году, в „Новом Журнале“ номер 129, в качестве отрывка из готовящегося романа „Два памятника“. И я тогда уже указал автору на его промах: указал в печати, в двух местах, — в „Обзоре зарубежной печати“ в мюнхенском журнале „Голос Зарубежья“ номер 9 и в отдельной статье „Дело об „Андрее Шенье““ в австралийской газете „Единение“ номер 1326. Да еще, для верности, и послал копии г-ну Эткинду.

Впрочем, Р. В. Гуль, редактор „Нового Журнала“, человек серьезный и культурный, видимо и сам заметил ненадежность эрудиции сочинителя, и впредь его больше у себя не печатал.

И вот, выпуская в свет свой опус в обновленном виде, в форме книжки, через 10 лет, Е. Г. Эткинд не потрудился ошибку исправить! Это уж не просто небрежность, а недобросовестность. И такая, которая заставляет нас сильно сомневаться в точности подробностей, которые он нам предлагает сейчас о Грибоедове, Полежаеве, Некрасове и других еще писателях и исторических лицах; об их действиях, а уж тем более об их мыслях и чувствах.

Пушкин, в посвященном ему здесь

рассказе, изображен ярким революционером и убежденным приверженцем декабристов. На деле же, стихотворение „Андрей Шенье“, о коем тут речь, направлено **против** якобинцев, и о них поэт бросает убий-ственные строки:

**Мы свергнули царей... Убийцу с палачами
Избрали мы в цари! О ужас, о позор...**

О декабристах же зрелый Пушкин этих лет отозвался так: „Что же тут общего с несчастным бунтом 14 декабря, уничтоженным тремя выстрелами картечи и взятием под стражу всех заговорщиков?“ (Эткинд данную фразу опускает, хотя in extenso цитирует все остальные объяснения Пушкина по поводу стихотворения). Не буду разбирать ложности приводимых в рассказе интерпретаций: я это подробно сделал уже в вышеназванной статье в „Единении“.

Не хочу останавливаться и на расхождений в изобилии по „Стихам и людям“ противоречиях, неточностях и передержках. Коснусь лучше своеобразных мировоззрения и жизненной философии бывшего советского профессора, явно не избавившегося от прежних своих марксистских и большевицких предрассудков.

Коснусь лучше его мировоззрения, жизненной философии.

В рассказе „Кленовый лист“ повествуется о декабристе князе Е. Оболенском, который в беседах с Рылеевым „ставил сложный вопрос“:

„Имеем ли мы право, как частные люди, представляющие едва заметную единицу в огромном большинстве, составляющем наше отечество, предпринимать государственный переворот и свой образ воззрения налагать почти насильственно на тех, которые, может быть, довольствуясь настоящим, не ищут лучшего, если же ищут и стремятся к лучшему, то ищут и стремятся к нему путем исторического развития?“

И Эткинд парирует, явно выражая **свое** мнение: „Жан-Жак Руссо, за несколько десятилетий до Оболенского предвидел подобный вопрос: „Если человек не хочет свободы“, — отвечал на него Руссо — „его следует принудить быть свободным под страхом смертной казни“.

их взглядами, объясняется карьеризмом или своекорыстием.

Удивляют полные восторга слова испытанного деятеля НТС об епископате Московской Патриархии: „подлинные православные иерархи, молитвенники, проповедники Слова Божия“ и т. д., и т. п.

Среди них (и тем более среди их паствы) несомненно есть и такие; но их деятельность тормозится сверху и они часто идут, волей неволей, на весьма недостойные компромиссы. А уж о том, что их юрисдикция делала еще совсем недавно, — лучше и не вспоминать...

Столь безоговорочные им комплименты в эмигрантском журнале кажутся нам вовсе неуместными.

СПРАВЕДЛИВАЯ ОЦЕНКА

Из „Веча“ номер 50, выпишем нижеследующие слова в статье В. Вулич „Какая интеллигенция

Да, вот нас большевики и принудили. И мы теперь знаем, что вышло...“

Далее, о том же лице, следующее: „На площади Оболенский не предавался ни сомнениям, ни колебаниям. Он был организующим центром восстания. Увидев, что граф Милорадович подъехал к солдатам и ведет с ними разговор, пытаюсь убедить их сложить оружие, Оболенский подошел к нему и сказал:

— Ваше сиятельство, извольте отъехать и оставить в покое солдат, которые делают свою обязанность.

Когда же Милорадович дважды не повиновался, Оболенский взял у солдата ружье, размахнулся и нанес графу штыком глубокую рану“.

Кто же из двоих вызывает у нас уважение и симпатию? Исполняющий свой долг, жертвуя жизнью, генерал Милорадович, или мятежник Оболенский? У нас-то первый; но Эткинд, понятно, на стороне второго.

О Милорадовиче вспомним заодно, что Пушкин, после того как тот заступился за него перед царем по поводу его вольнодумных стихов, писал: „Что касается графа Милорадовича, то я не знаю, увидя его, брошусь ли я к его ногам или в его объятия“.

Эткинд описывает подробно, как при дискуссиях среди заговорщиков, Оболенский одобрял убийство царя и его семьи, — и **негодует**, зачем того сослали в Сибирь!

А что делали с заговорщиками в СССР? Что с ними делали всегда в Англии? — Эткинд не может не знать; но у него тут два веса и две меры.

Царь Николай Первый, даже когда действует, бесспорным образом, гуманно и благородно — для него „тиран“ и „лицедей“; революционеры, — для него герои. Единственное, что он им ставит в упрек (в частности и Е. Оболенскому) это когда они раскаиваются в своих безумных поступках!

Закроем изящно изданный томик в 160 страниц, написанных не без ловкости, но политически нечестно, а исторически во многом неверно и даже невежественно.

Увы, сколь незаслуженна слава, которой почтеннейший Е. Г. Эткинд пользуется в печати, особенно левой!

Впрочем, — кому что нравится...

Владимир Рудинский

нужна России“:

„В продолжение трех четвертей века, Европа добивала Россию камнями.“

Не пыталась ни услышать, ни увидеть ничего о правде названной России судьбы. И даже напротив изощралясь в преступно-нелепой лжи. Образцы словоблудия западных интеллектуалов до такой степени изощренно-идиотские, что нельзя их забывать, но следует всегда иметь перед глазами. Это — творение антидуха и кретинизма современного человечества“.

Действительно, и глупость, и лживость западной левой интеллигенции, от начала революции в России и до самых недавних времен поразительна! Поразительна именно с точки зрения морального и духовного падения...

А насколько она поумнела или стала лучше в наши дни? Большой вопрос...

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Несколько лет тому назад, еще во времена (сегодня кажущиеся столь отдаленными!) „перестройки“, в „Политическом Калейдоскопе“ многократно отмечалось, что на самом деле в мире тогда происходили одновременно по крайней мере три перестройки: в СССР, в странах Восточной Европы и в т. н. „первом“ мире. Эти три перестройки на самом деле являлись секториальными проявлениями **одной и той же** всемирной перестройки. Это подтверждается сегодня **слиянием** всех их в одну единственную глобальную перестройку, подчиненную одной единственной общей цели: окончательному завершению построения „нового мирового порядка“.

Все **поместные** перестроечные процессы совпадают с глубокими **политическими, экономическими и экологическими** кризисами, вытекающими, в конечном итоге, из всеобщего **нравственного кризиса**.

Повсеместный политический кризис заключается прежде всего в **коллапсе самой политической системы**. Той системы, которую еще совсем недавно повсеместно преподносили как неизбежную **универсальную панацею**, для разрешения **навсегда** всех политических проблем. Именно в этом смысле утверждал Фукуяма, что наступает **конец истории**: не будет больше ни войн ни революций, а только лишь одна демократия. Да и политика будет вытеснена из жизни. Останется одна лишь экономика.

Однако, оказывается, что эта якобы **окончательная демократическо-партийная система**, введенная на **фикции разделения** политической власти на три части, на практике очень часто не **функционирует**. И тогда по неволе приходится, то здесь, то там, не только выбрасывать за борт эту систему, но также и само пресловутое „разделение властей“.

Началось это вскоре после Второй Мировой войны, когда стали вырастать как грибы после дождя новые африканские „демократии“, с самого начала вынужденные прибегать для продления своего мизерного существования к отнюдь не демократическим методам. Задолго до этого, в таком же положении оказалось и большинство латиноамериканских стран.

Уже тридцать лет тому назад, для сохранения парламентской системы в Бразилии (унаследованной от бразильской монархии), в этой стране пришлось ввести на двадцать лет военную диктатуру, которая мирно сосуществовала с парламентом (послушно голосовавшим каждые четыре года за очередного военного кандидата в президенты республики). В Перу же произошло наоборот: „ману милитари“ был разогнан парламент (а затем выбран новый), а не изгнан президент. В Венесуэле и в Бразилии президенты были отданы под суд, за то, что проворовались. Но в Италии, под суд отдают (при чем оптом) парламентариев, и не только за воровство и взятки, но также и по обвинениям в сотрудничестве с мафией и даже за соучастие в политических убийствах. Правда, итальянские „народные избранники“ нашли выход: на прошлой неделе они приняли новый закон, согласно которому взяточничество не является уголовным преступлением.

Современная политическая система, основанная на голосовании за партийных кандидатов, не обеспечивает никакого **отбора**. **Выборы же без отбора** (народом, а не партиями, мафиями или вождями) не только не обеспечивают правильного функционирования государства, но даже и не обеспечивают устойчивости самой системы. Не говоря уже о благе народа.

П. Н.

ПЕЧАТЬ

АПОЛОГЕТ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В „Вече“ номер 51, известный солидарист Г. Рар, в форме письма к митрополиту Виталию, яростно атакует Архиерейский Синод за открытие приходов в России. Которые, как он формулирует, противостоят структуре и организации Матери Церкви (sic!).

Далее он весьма малоубедительно утверждает, что вокруг этих приходов объединяются не лучшие, а худшие представители верующих и духовенства. Такие аргументы всегда пускаются в ход в церковных полемиках, и на деле, конечно, ничего не доказывают: то, что в глазах одних есть самоотверженность и идеализм, для других, в согласии с

их взглядами, объясняется карьеризмом или своекорыстием.

ТРИБУНАЧИТАТЕЛЯ

НАРОД БЕЗМОЛВСТВУЕТ

С начала перестройки прошло уже 8 лет жизни в новых невыносимых условиях при превышении смертности над рождаемостью, а народного возмущения, бунтов нет и не будет.

Где-то в заоблачных даях болтают о приватизации, введении свободной торговли. Народ, как стихийно в октябре 17-го года был лишен их, так же стихийно должен был бы их обрести. Если бы с этого начали в 1985 году, то Россию за 8 лет нельзя было бы узнать.

Антикоммунистическая эмиграция в своих чаяниях относительно происходящего в России исходит из совершенно неверного представления о современном умирающем русском народе. Никакого участия в событиях он не принимает. Его участь по прежнему в бегании по очередям, в ожидании подачи от своих некоммунистических господ, в отдалении при голосовании им своих голосов по принципу — получайте и отцепитесь.

Боже! Освободи Россию из когтей Ельциных и Горбачевых. Не допусти возвращения КПСС или ее крапленой замены.

С. Карпов (США)

ПАЛАЧИ НА МЕСТАХ

Недавно один хороший человек вручил мне ваш еженедельник "Наша Страна" с такими словами: "Вот ваша газета!" Теперь я не могу от нее оторваться, прочитывая каждый номер "от доски до доски".

Ваша газета действительно замечательная, истинно-русская, потому что монархическая!

Родился я в области Войска Терского в 1930 году. В 1992 году я приехал в Германию с женой и двумя сыновьями 15 и 11 лет. Обратился в Мюнхене с просьбой о политическом убежище. Вернуться в Россию смог бы лишь при одном условии: на престол всходит русский царь. Ведь все палачи на местах, с их головы не упало волоса! Теперь, в основном, они же и строят "новую Россию". Как, помните, у Шекспира: "Хотя бы Геркулес весь мир разнес, а кот мяучит и гуляет пес".

Юрий Шилов (Германия)

ВЛАСОВ И ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ

Исполняя должность Особополномоченного личного представителя генерала А. А. Власова, главнокомандующего Русской Освободительной Армии (РОА), на области Верхняя Силезия и Судетская Земля, я каждый месяц приезжал в Штаб РОА, для отчета о моей деятельности. Из всех областей Германии, Верхняя Силезия и Судетская Земля, дали самое большое количество добровольцев в РОА.

В большинстве случаев мои встречи с генералом Власовым происходили в Штабе Армии и почти всегда в присутствии кого-

либо из членов Штаба РОА. Чаще всего это были: генерал Трухин, иногда генерал Жиленков, но почти всегда, генерал Малышкин, председатель КОИРа, так как я одновременно был и представителем КОИРа, и всегда, полковник Кромиади — начальник личной канцелярии генерала А. А. Власова. Мои доклады были чисто деловыми и непродолжительными. Однако, в памяти, навсегда, остались две особые встречи с Андреем Андреевичем.

Со мною, из Катовиц в Берлин, поехало как-то раз пять представителей от русских, так называемых "восточных рабочих", живущих в лагерях при предприятиях, где они работали. Эти делегаты поехали к Главнокомандующему РОА, для вручения ему дара от русских рабочих, на нужды РОА, состоящего из почти 3-х килограммов золота из цепочек и наперстных крестов, обручальных колец, покрывшек от золотых часов, главным образом карманных, разных безделушек и даже зубных коронок.

Сейчас трудно себе представить, энтузиазм и надежду, царившие среди русских рабочих, возлагаемых на РОА и его создателя, генерала Андрея Андреевича Власова, в котором русские люди видели, нового Минина и князя Пожарского, в одном лице, поднявшего знамя борьбы с палачами русского народа, во главе с матерым преступником Сталиным.

На этот раз, генерал Власов принял нашу делегацию не в Штабе РОА, а у себя дома, за чашкой чая, продолжавшейся до полуночи. На приеме присутствовали генералы Трухин, Малышкин, Жиленков, полковник Кромиади и еще пару лиц, фамилии которых не помню. Это была незабываемая встреча командования РОА с русским народом.

В другой раз в одну из моих поездок в Берлин, я не застал в Штабе генерала А. А. Власова и полковник Кромиади сказал мне: "Андей Андреевич выехал на совещание и просил, чтобы я и вы пришли вечером к нему на дом. Приходите в Штаб к 8-ми часам и тогда пойдем вместе".

Эта встреча также была за чашкой чая. После моего доклада, в непринужденной беседе, Андрей Андреевич сказал: "Вот хочу, чтобы на наших мундирах РОА, над правым карманом, был бы Двуглавый Орел" и показал нам три, уже готовых проекта. Я попросил разрешения высказать мое личное мнение о этих проектах и получив таковое, сказал, что эти проекты представляют не русского "Двуглавого Орла", а австрийского, так как у русского орла крылья не опущены вниз, но подняты вверх или вытянуты горизонтально, как например у орла так называемого "Николаевского". "Вот спасибо за замечание, завтра же прикажу исправить и подать мне новый проект", сказал Андрей Андреевич.

Однако, молниеносно развивающиеся военные события, не позволили провести в жизнь это начинание.

Николай Седляревич, старший лейтенант РОА (Аргентина)

В воскресенье 28 ноября с. г. в Буэнос Айресе на 72-м году жизни тихо отошел ко Господу любимый и любящий муж, отец, дед и тесть

НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ ДУБИНА

о чем с глубоким горем сообщают вдова, дочь, внуки и зять покойного.

Волею Божией 28 ноября с. г. скончался верный сын Исторической России, казак станицы Динской Кубанского Казачьего Войска, кадет 1-го Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса, хорунжий 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса

НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ ДУБИНА

о чем с прискорбием сообщает редакция "Нашей Страны".
Да будет ему пухом чужая земля!

Русский Обще-Воинский Союз с прискорбием сообщает о кончине своего представителя в Аргентине

хорунжего
НИКОЛАЯ КУЗЬМИЧА ДУБИНЫ

и выражает свое искреннее сочувствие семье покойного.

Союз Чиннов Русского Корпуса извещает о кончине, последовавшей 28 ноября с. г. в Буэнос Айресе, своего соратника

хорунжего
НИКОЛАЯ КУЗЬМИЧА ДУБИНЫ

и выражает свое глубокое соболезнование семье покойного Белого Воина.

Объединение Чиннов Дивизиона Собственного Его Императорского Величества Конвоя извещает, что 28 ноября 1993 года в Буэнос Айресе скоропостижно скончался один из офицеров Объединения

хорунжий
НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ ДУБИНА

и выражает свое искреннее соболезнование вдове Наталье Александровне, дочери Анне Николаевне и всем родственникам покойного.

Союз Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского с глубокой скорбью сообщает о внезапной кончине своего долголетнего члена, хорунжего Кубанского Казачьего Войска

НИКОЛАЯ КУЗЬМИЧА ДУБИНЫ

последовавшей 28 ноября с. г. и выражает глубокое соболезнование семье покойного.

Волею Божией 28 ноября с. г. в Буэнос Айресе скоропостижно скончался

хорунжий
НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ ДУБИНА

кадет 20-го выпуска 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса, юнкер Королевской Югославянской Военной Академии и член Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине, о чем с прискорбием сообщает Кадетское Объединение в Аргентине.

Наталья Александровна Ятцен скорбит о преждевременной кончине старого друга

НИКОЛАЯ КУЗЬМИЧА ДУБИНЫ

и выражает свои самые сердечные соболезнования дорогим Наталье Александровне, дочери, зятю и внукам покойного.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Вдова и дочь Николая Кузьмича Дубины приносят свою глубокую благодарность настоятелю Св. Сергиевского храма, прот. о. Владимиру Шленеву, прот. о. Сергию Иванову и всем верным друзьям оказавшим всяческую поддержку, выразившим душевное сочувствие в постигшем семью горе и приходившим помолиться за упокой души раба Божия воина Николая.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

К НОВОЙ ИМПЕРИИ?

Нам пишут из Вашингтона:

Бывший директор Агентства Национальной Безопасности США предупредил, что „новая гармония“ между Москвой и Вашингтоном может быть недолговечной, ибо мы присутствуем, по его мнению, при рождении „Новой Российской империи“.

Один из ведущих американских специалистов по России, отставной генерал-лейтенант Уильям Одом опубликовал в газете „Вашингтон Пост“ статью под заголовком „Ельцинская сделка с дьяволом“, где под „дьяволом“ имеются в виду российские военные, которые спасли Ельцина 4-го октября, но не бесплатно, и теперь он их должник.

По мнению Одома новая военная доктрина сводится к плану восстановления контроля Москвы над „ближним зарубежьем“, то есть бывшими республиками СССР.

Ельцин в последнее время по сути дела санкционировал проведение в жизнь этой доктрины, пишет американский эксперт, заведующий сейчас отделом проблем национальной безопасности в Гудзоновском институте — одном из известнейших „мозговых трестов“ США.

Весной сего года министр обороны Грачев заявил, что „передовой эшелон“ российской военной мощи на юге будет находиться к северу от Кавказских гор. Теперь же, когда „Российские проинки“ отчасти помогли расколоть Грузию на враждующие фракции“, пишет Одом, Грачев уже настаивает на том, чтобы этот передовой эшелон был на турецкой границе, для чего в Грузии потребуются на неограниченный срок дислоцировать российские части.

Одом заключает, что, желая заручиться поддержкой военных (и военно-промышленного комплекса) в своей тяжбе с Верховным Советом, Ельцин начал поддерживать их линию в „ближнем зарубежье“, в результате чего и происходит „создание новой российской империи“.

А. А. СОКОЛЬСКИЙ

Нам пишут из Майами:

Белая русская общественность в США отметила 90-летие профессора Анатолия Алексеевича Сокольского, одного из деятельнейших представителей первой русской эмиграции.

Значительную часть своей жизни он отдал общественной деятельности. Живя в России, в городе Ярославле, он будучи 15-тилетним юношей уже был начальником отряда скаутов. Переехав затем в Литву, А. А. Сокольский создал дружину русских скаутов в Ковно и много лет ею руководил. После окончания университета стал секретарем Объеди-

нения русских культурно-просветительных организаций в Литве.

После Второй Мировой войны, очутившись во Франции он принимал активное участие в местном отделе Национальной Организации Русских Скаутов.

Переехав в США, А. А. Сокольский преподавал русский язык и литературу в Мичиганском и Южно-Флоридском университетах.

Выйдя на пенсию в 1972 году и переселившись во флоридский город С. Петербург, он организовал там отдел Конгресса Русских Американцев и Русско-Американский Клуб. Кроме того, он заставил городской совет переделать историю флоридского С. Петербурга. Он доказал городским властям, что этот город был основан не генералом Вильямсом, а Петром Алексеевичем Дементьевым. Юбиляр добился открытия парка в честь Дементьева, а затем в этом парке был поставлен памятник основателю города.

Кроме того, А. А. Сокольский издал 9 книг по вопросам русского языка и культуры. Будучи страстным путешественником, он объехал все страны Европы и напечатал книгу „В поисках прекрасного и необычного“.

НОВЫЙ КОРПУС

Нам пишут из Москвы:

Здесь создан кадетский корпус, который на первых порах будет существовать в режиме воскресной школы. Его организаторы надеются на положительный ответ правительства на ходатайство об открытии кадетского корпуса в Москве в качестве учебного заведения закрытого типа с семилетним сроком обучения.

Директор Корпуса, полковник авиации Владимир Кирсанов предполагает его назвать в честь Великого Князя Дмитрия Донского.

В московских и зарубежных православно-монархических кругах было отмечено с сожалением, что в тексте „торжественного обещания“, которое будут давать

кадеты вовсе не упоминаются ни Бог, ни вера, но названы некие „общечеловеческие ценности“.

Организатором нового кадетского корпуса является Совет Объединения Суворовцев в Москве.

БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

„Новое Русское Слово“ сообщило, что за последний год более тридцати священников порвали со своим прошлым в Московской Патриархии и перешли в лоно Русской Зарубежной Церкви.

Газета приводит слова одного из них, 60-летнего протоиерея отца Константина, ныне служащего в Марфо-Мариинской обители. Причину своего перехода он объяснил тем, что не мог больше „находиться в постоянном обмане, коим объята Патриархия“.

ОТСТУПНИЦА

Нам пишут из Нью Джерси:

Издающийся в этом американском штате бюллетень „Церковные Новости“ подчеркнул, что читая в парижской „Русской Мысли“ хвалебные сообщения о папском посещении Прибалтики, „надо не упускать из вида, что редактор этого издания, Ирина Иловайская была крещена и воспитана в православной Церкви и отступилась от веры своих отцов в пользу католической ереси“.

„ЗНАМЯ РОССИИ“

Нам пишут из Нью Йорка:

Э. Штейн опубликовал в „Новом Русском Слове“ статью „Журналы — изгнанники“, в которой, сообщил, что с 1917 по 1968 год в США вышло более четырехсот наименований русских газет, журналов, сборников, альманхов.

„На правых позициях в Америке — пишет Э. Штейн — стоял

журнал „Знамя России“ — орган независимой монархической мысли, редактируемый Николаем Чухновым, просуществовавший почти 30 лет. В заслугу этому журналу поставлю факт публикаций произведений Бориса Башилова — писателя во многом спорного, но талантливого. В моем собрании около трехсот номеров журнала „Знамя России“, комплект же должен состоять из почти четырехсот. Насколько мне известно, полный комплект журнала — исключительная библиографическая редкость“.

ЗАЯВЛЕНИЕ 20-ТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Новое Русское Слово“ воспроизвела „Заявление“ двадцати деятелей русского Белого Зарубежья, в котором требуется, чтоб правительство Ельцина обнародовало списки уничтоженных большевиками в 1917-1920 годах борцов за русскую государственность.

ПЕТР ПАЛАМАРЧУК

Нам пишут из Москвы:

В издательстве „Столица“ вышла новая книга Петра Георгиевича Паламарчука „Хроника смутного времени“. Шестнадцатая книга молодого писателя состоит из двух частей. Первая — „Новый московский летописец“ — неожиданная попытка возобновить спустя столетия вековой русский обычай составлять летописи. Причем избранное десятилетие — эпоха перелома: между наступлением коммунизма, оплошно обещающим Хрущевым, и тысячелетием Крещения Руси, вновь возвратившем страну на ее исконный православный путь.

Вторая часть — повествование о чудесах Богородицы. „Золотой оклад, или Живые души“ начинается с описания подмосковных храмов, где сочинителю довелось составлять опись движимого имущества, чтобы защитить его от ограблений. Затем вступает в действие другое действующее лицо — рукописная книга о чудотворном пособлении Божией Матери тем, кто молится ей словами архангельского приветствия. Эта подлинная рукопись в первый раз переведена на русский язык. Наконец третья линия повествования — загадочная судьба самого знаменитого образа Казанской Богородицы.

Все три нити рассказа наконец сходятся в сердце нашей страны.

Книгу можно выписывать непосредственно от автора: Россия 125171 Москва, Ленинградское шоссе 13, кв. 16, Паламарчуку П. Г., тел.: 291-81-99.

РОЗЫСКИ

26 августа 1941 года в Югославии пропал Всеволод Тимофеевич Харьковский (18-ти лет).

Его разыскивает мать Зинаида Ефремовна Харьковская. Обращаться в редакцию „Н. С.“

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ТОВАР НИЗКОГО КАЧЕСТВА

В своей рецензии на книгу Жоржа Нива "Impressions de Russie", в "Нашей Стране" номер 2254, В. Рудинский обошел молчанием весьма интересный эпизод.

Не имея книги под рукой, перескажу его по памяти.

Французский славист с некоторым раздражением рассказывает как молодые американские профессора выступают в Москве с лекциями и изрекают банальные общие места перед аудиторией, состоящей из бесконечно более, чем они, культурной и наделенной значительно большей, чем у них, широтой горизонта русской интеллигенции.

Не есть ли это общая картина происходящего?

Запад хочет нас осчастливить своей культурой, которая, на данном этапе, куда ниже традиционной русской культуры, особенно в гуманитарной области.

Особенно же (что и почувствовал Нива), когда речь идет даже не о Европе, у которой, во всяком случае, были серьезные исторические заслуги, а об Америке, у которой таковых не только нет, но никогда и не было.

Поистине, не след бы нам на эти пресные и безвкусные, а часто и ядовитые дары льститься!

Вспомним мудрое правило: *Timeo Danaos et dona ferentes.*

Геннадий Криваго